

**ХОДАТАЙСТВО ДОЛЖНИКА ОБ ОТСРОЧКЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА
САМО ПО СЕБЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕПЯТСТВИЕМ
К ВЗЫСКАНИЮ С ДОЛЖНИКА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА**

М.А. РОЖКОВА

Рожкова М.А., консультант Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Дело N А40-14537/09-147-58 Арбитражного суда г. Москвы.

Глава 15 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве"¹ (далее - Закон об исполнительном производстве) посвящена взиманию исполнительского сбора. Практика применения положений названной главы Закона выявляет определенные проблемы, которые по-разному решаются судебными приставами-исполнителями и арбитражными судами, контролирующими деятельность судебных приставов-исполнителей путем рассмотрения и разрешения дел по жалобам на действие (бездействие) последних.

Вследствие сказанного представляется небезыntenесным прокомментировать судебные акты, принятые по конкретному делу, в рамках которого получила разрешение одна из проблем взыскания исполнительского сбора.

В Арбитражный суд г. Москвы (далее - арбитражный суд) обратилось ООО "Комбинова Теплотехника" (далее - должник) с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя А.С. Пантелеевой (далее - судебный пристав) о взыскании исполнительского сбора. К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, был привлечен взыскатель - ОАО "Гипрогазоочистка" (далее - взыскатель).

Из материалов дела следовало, что 4 декабря 2008 г. судебным приставом на основании исполнительного листа арбитражного суда от 5 декабря 2007 г. было возбуждено исполнительное производство о взыскании с должника в пользу взыскателя денежных средств в размере 12100000 руб. Для добровольного исполнения исполнительного документа должнику был установлен трехдневный срок (со дня получения постановления о возбуждении исполнительного производства).

Постановление о возбуждении исполнительного производства было получено должником 15 декабря 2008 г. 17 декабря 2008 г. должник обратился в арбитражный суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения исполнительного документа. Определением от 29 января 2009 г. арбитражный суд отказал в удовлетворении данного заявления.

Судебный пристав 4 февраля 2009 г. вынес постановление о взыскании с должника исполнительского сбора в размере 847000 руб. в связи с неисполнением исполнительного документа в срок, предоставленный для добровольного исполнения.

Данное постановление и было оспорено должником. В качестве правового обоснования заявления о признании незаконным данного постановления должник ссылался на п. 5 ч. 7 ст. 36 Закона об исполнительном производстве. В соответствии с Законом в сроки совершения исполнительных действий не включается время со дня обращения должника в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением о предоставлении отсрочки его исполнения до дня получения судебным приставом вступившего в законную силу судебного акта.

Оспаривая законность названного постановления, должник подчеркивал, что после получения постановления о возбуждении исполнительного производства он обратился в арбитражный суд с заявлением об отсрочке исполнения исполнительного листа. Арбитражный суд отказал в удовлетворении данного заявления, однако на момент принятия судебным приставом оспариваемого постановления определение арбитражного суда об отказе в предоставлении отсрочки исполнения не вступило в законную силу, и у должника имелась возможность обжаловать это определение. Основываясь на изложенном и с учетом положений п. 5 ч. 7 ст. 36 Закона об исполнительном производстве должник настаивал на том, что срок, предоставленный для добровольного исполнения, не был им пропущен и у судебного пристава не было оснований для взыскания с должника исполнительского сбора.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 апреля 2009 г. оспариваемое постановление судебного пристава было признано незаконным и отменено. Суд мотивировал свое решение следующим: в соответствии с п. 5 ч. 7 ст. 36 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в срок исполнения требований не включается время со дня обращения в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения исполнительного документа до дня получения судебным приставом-исполнителем вступившего в законную силу судебного акта, принятого по результатам такого обращения. Поскольку у заявителя имелись

---

¹ СЗ РФ. 2007. N 41. Ст. 4849.

объективные уважительные причины для неисполнения исполнительного документа в срок, установленный в постановлении о возбуждении исполнительного производства, что является основанием для освобождения должника от ответственности в виде взыскания исполнительного сбора, оспариваемое постановление подлежит отмене по приведенным основаниям.

При пересмотре дела в апелляционном порядке (производство было возбуждено на основании апелляционной жалобы судебного пристава) Девятый арбитражный апелляционный суд (далее - апелляционный суд) заключил, что при вынесении решения арбитражным судом не было учтено следующее.

Апелляционный суд указал, что порядок взыскания исполнительского сбора регламентирован ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, согласно которой исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника, в частности в случае неисполнения исполнительного документа в срок, установленный для добровольного его исполнения. В соответствии с ч. 2 ст. 112 данного Закона взыскание исполнительского сбора производится в случае, если должник не представил судебному приставу доказательства того, что исполнение было невозможно вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Анализируя положения, содержащиеся в ст. 36 Закона об исполнительном производстве, апелляционный суд подчеркнул, что в них определены сроки совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения. При этом п. 5 ч. 7 ст. 36 Закона устанавливает, что срок со дня обращения должника в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения до дня получения судебным приставом соответствующего судебного акта, вступившего в законную силу, не включается в сроки исполнения, указанные в ч. 1 - 6 ст. 36 Закона.

Резюмируя, апелляционный суд указал: "Случаи, когда установлен прямой и безусловный запрет на совершение судебным приставом-исполнителем исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения, определены в ст. ст. 37 - 40 Закона. Обращение должника с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения в данных нормах в качестве основания для запрета судебному приставу-исполнителю на совершение исполнительных действий не предусмотрено. Обратное означало бы в отсутствие жалоб на незаконность действий судебного пристава-исполнителя предоставление должнику возможности на законных основаниях уклоняться от исполнения и затягивать сроки исполнения требований исполнительного документа.

Согласно ч. 2 ст. 37 Закона исполнительные действия не совершаются и меры принудительного исполнения не применяются в течение срока, установленного судом, другим органом или должностным лицом, предоставившим отсрочку, только в случае предоставления должнику отсрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица.

Таким образом, само по себе обращение должника в суд с заявлением об отсрочке исполнения не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе, в том числе и в период рассмотрения этого заявления судом. Реализация права должника на отсрочку исполнения, как уже упоминалось выше, возможна только после ее предоставления судом"².

Апелляционный суд подчеркнул, что при решении вопроса относительно предоставления должнику отсрочки исполнения арбитражный суд указал на отсутствие для этого уважительных причин (отсутствие препятствий для исполнения исполнительного документа), что и послужило основанием для отклонения ходатайства об отсрочке. Поскольку в дальнейшем должник не представил доказательств того, что исполнение стало невозможным вследствие непреодолимой силы, как это предусматривает ч. 2 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, апелляционный суд заключил, что судебный пристав был вправе взыскать с должника исполнительский сбор.

С учетом изложенного апелляционный суд счел необоснованным и не основанным на законе вывод суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения заявленного должником требования, отменил вынесенное по делу решение и в удовлетворении заявления о признании незаконным постановления судебного пристава отказал.

Должник обратился в Федеральный арбитражный суд Московского округа (далее - кассационный суд) с кассационной жалобой, в которой просил постановление апелляционного суда отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Кассационный суд поддержал позицию апелляционного суда, отметив, что доводы должника, "являвшиеся обоснованием его позиции по делу... не опровергают выводов апелляционного суда, а свидетельствуют о неправильном толковании норм материального права"³. С учетом этого кассационный суд оставил постановление апелляционного суда без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

---

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 августа 2009 г. N 09АП-11830/2009-АК по делу N А40-14537/09-147-58.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 октября 2009 г. N КА-А40/10365-09 по делу N А40-14537/09-147-58.

Должник обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой просил отменить вынесенные по делу судебные акты апелляционного и кассационного судов.

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации вынесла определение о передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда. В определении указывалось на то, что, отказывая в удовлетворении требований заявителя, апелляционный и кассационный суды, руководствуясь ч. 2 ст. 37 Закона об исполнительном производстве, пришли к выводу о правомерности вынесения судебным приставом оспариваемого постановления до момента получения вступившего в законную силу определения арбитражного суда от 29 января 2009 г. (которым отказано в предоставлении отсрочки исполнения), поскольку реализация права должника на отсрочку исполнения возможна только после ее предоставления судом, а само по себе обращение должника в суд с заявлением об отсрочке исполнения не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе, в том числе в период рассмотрения этого заявления судом.

Вместе с тем в определении коллегии судей Высшего Арбитражного Суда было указано на существование в арбитражных судах и иной практики рассмотрения подобных споров: "Так, при обращении должника в арбитражный суд с заявлением о предоставлении отсрочки (рассрочки) исполнения исполнительного листа суды полагают, что судебный пристав-исполнитель не должен взыскивать с должника исполнительский сбор до получения вступившего в законную силу судебного акта, которым отказано в предоставлении должнику отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа.

Несмотря на то что ст. 39, 40 Закона об исполнительном производстве прямо не предусмотрено в качестве основания для приостановления исполнительного производства обращение должника в арбитражный суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта, исходя из смысла ст. 36 данного Закона, устанавливающей порядок течения сроков совершения исполнительных действий, рассмотрение судом заявления должника о предоставлении отсрочки исполнения исполнительного листа препятствует совершению исполнительных действий.

В соответствии с п. 5 ч. 7 ст. 36 Закона об исполнительном производстве в сроки совершения исполнительных действий не включается время со дня обращения должника с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения до дня получения судебным приставом-исполнителем вступившего в законную силу судебного акта, принятого по результатам рассмотрения такого обращения⁴.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сочла необходимым передать дело на рассмотрение Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в целях установления единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм законодательства об исполнительном производстве.

Президиум Высшего Арбитражного Суда, рассмотрев данное дело, признал, что заявление должника о признании незаконным постановления судебного пристава не подлежит удовлетворению. При этом Президиум указал следующее: "Согласно ч. 2 ст. 37 Закона об исполнительном производстве исполнительные действия не совершаются и меры принудительного исполнения не применяются в течение срока, на который суд предоставил отсрочку исполнения судебного акта.

В данном случае отсрочка исполнения судебного акта судом не предоставлена, т.е. перерыва в совершении исполнительных действий не было, поэтому на момент принятия судебным приставом-исполнителем постановления от 4 февраля 2009 г. срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, истек.

Кроме того, оспариваемое постановление вынесено судебным приставом-исполнителем после отклонения арбитражным судом заявления должника о предоставлении отсрочки исполнения судебного акта.

Таким образом, постановление судебного пристава-исполнителя от 4 февраля 2009 г. о взыскании исполнительного сбора не противоречит требованиям ч. 2 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, поскольку оно принято по окончании срока, установленного для добровольного исполнения исполнительного документа, и при отсутствии оснований, свидетельствующих о перерыве в совершении исполнительных действий"⁵.

Данная позиция, сформулированная Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, воспринята арбитражными судами, которые руководствуются ею при решении аналогичных дел⁶.

В целом соглашаясь с изложенной позицией, хотелось бы сделать некоторые замечания в отношении ее аргументации.

1. Закон об исполнительном производстве обязывает судебного пристава, прежде чем он приступит к принудительному исполнению исполнительного документа, предоставить должнику срок для добровольного исполнения исполнительного документа. Так, согласно ч. 11 ст. 30 Закона об исполнительном производстве, если исполнительный документ впервые поступил в службу судебных приставов, то судебный пристав в

⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2009 г. N ВАС-15944/09.

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2010 г. N 15944/09.

⁶ См., например: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2010 г. N 13АП-6490/2010 по делу N А42-8947/2009.

постановлении о возбуждении исполнительного производства устанавливает срок для добровольного исполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, и предупреждает должника о принудительном исполнении указанных требований по истечении срока для добровольного исполнения с взысканием с него исполнительского сбора и расходов по совершению исполнительных действий. По общему правилу, установленному ч. 12 ст. 30 Закона, срок для добровольного исполнения не может превышать пяти дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве при неисполнении должником исполнительного документа в срок, установленный для добровольного его исполнения, судебный пристав налагает на должника денежное взыскание - исполнительский сбор. Это взыскание есть **мера ответственности, мера принуждения, обусловленная несоблюдением должником законных требований государства**. Основанием для освобождения должника от такой ответственности в силу ч. 2 ст. 112 Закона признается только действие непреодолимой силы (т.е. чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств), ставшей препятствием для исполнения должником исполнительного документа в срок, предоставленный для добровольного исполнения.

Вывод о том, что исполнительский сбор представляет собой санкцию штрафного характера, был сделан Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 30 июля 2001 г. N 13-П⁷. Конституционный Суд указал на то, что эта дополнительная денежная выплата есть мера публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным должником правонарушением в процессе исполнительного производства. При этом Конституционный Суд подчеркнул, что данной штрафной санкции присущи признаки административной штрафной санкции: она имеет фиксированное, установленное законом денежное выражение, взыскивается принудительно, оформляется постановлением уполномоченного должностного лица, взимается в случае совершения правонарушения, а также зачисляется в бюджет и во внебюджетный фонд.

Из сказанного можно заключить, что в соответствии с требованиями Закона об исполнительном производстве судебный пристав обязан наложить на должника денежное взыскание (взыскать исполнительский сбор) в случае неисполнения должником исполнительного документа в срок, предоставленный для добровольного исполнения. Для целей настоящего комментария важно подчеркнуть, что данное исполнительное действие судебного пристава **есть исполнение возложенной на него законом обязанности по применению мер ответственности за несоблюдение должником законных требований государства; это действие не может рассматриваться как непосредственно направленное на исполнение содержащихся в исполнительном документе требований**.

2. В ч. 1 ст. 36 Закона об исполнительном производстве установлено общее правило, согласно которому **срок исполнения судебным приставом содержащихся в исполнительном документе требований** составляет два месяца с момента возбуждения исполнительного производства. В ч. 2 - 6 данной статьи закреплены исключения из общего правила, предусматривающие для некоторых (специально поименованных) случаев иные сроки исполнения судебным приставом содержащихся в исполнительном документе требований⁸. Следовательно, этой статьей определен срок, в течение которого судебный пристав должен осуществить действия, необходимые для восстановления нарушенных прав взыскателя по исполнительному документу.

В соответствии с ч. 7 ст. 36 Закона об исполнительном производстве в срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований не включаются некоторые периоды времени. В частности, время со дня обращения должника в суд с заявлением о предоставлении отсрочки (или рассрочки) исполнения исполнительного документа до дня получения судебным приставом вступившего в законную силу судебного решения, принятого по результатам рассмотрения этого обращения (п. 5 ч. 7 ст. 36). То есть в сроки исполнения судебным приставом требований, содержащихся в исполнительном документе, не включается

---

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона "Об исполнительном производстве" в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества "Разрез "Изыхский" (СЗ РФ. 2001. N 32. Ст. 3412).

⁸ Например, ч. 2 ст. 36 Закона об исполнительном производстве предусматривает, что если срок исполнения содержащихся в исполнительном документе требований установлен федеральным законом или исполнительным документом, то эти требования должны быть исполнены в срок, установленный соответственно федеральным законом или исполнительным документом. В силу ч. 5 ст. 36 Закона об исполнительном производстве, если исполнительным документом предусмотрено немедленное исполнение содержащихся в нем требований, то их исполнение должно быть начато не позднее первого рабочего дня после дня поступления исполнительного документа в службу судебных приставов

время со дня обращения должника в суд с заявлением об отсрочке исполнения до дня получения судебным приставом судебного акта, принятого по этому обращению и вступившего в законную силу.

Для целей настоящего комментария важно подчеркнуть, что по смыслу ст. 36 Закона об исполнительном производстве ее нормы распространяются на исполнительные действия судебного пристава, направленные на исполнение содержащихся в исполнительном документе требований. Между тем **применение специальных мер ответственности за несоблюдение должником законных требований государства не подпадает под понятие "исполнительные действия судебного пристава, направленные на исполнение содержащихся в исполнительном документе требований"**. Следовательно, положения ст. 36 Закона об исполнительном производстве неприменимы к действиям судебного пристава по взысканию с должника исполнительского сбора.

3. Немаловажно и то, что нормы ст. 36 Закона об исполнительном производстве имеют специального субъекта: они определяют сроки исполнения **судебным приставом** содержащихся в исполнительных документах требований. Отсюда следует безусловный вывод о том, что правила ч. 7 ст. 36 Закона об исполнительном производстве не распространяются на сроки для добровольного исполнения **должником** требований, содержащихся в исполнительном документе.

Таким образом, срок, предоставленный должнику для **добровольного исполнения исполнительного документа, не может увеличиваться на периоды времени, упомянутые в ч. 7 ст. 36 Закона об исполнительном производстве**. Вследствие сказанного следует признать лишенным каких-либо правовых оснований довод должника (так и не получивший надлежащей оценки в рассмотренных судебных актах) о том, что им не был пропущен срок, предоставленный для добровольного исполнения исполнительного документа.

Изложенная аргументация подтверждает правильность сформировавшейся в судебной практике позиции, согласно которой ходатайство должника об отсрочке исполнения судебного акта само по себе не препятствует взысканию с должника исполнительского сбора.